

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1878 года № 12. Юня 15.

1.

С л о в о

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. *)

*И вшедь из Ней Ангелъ, рече:
радуйся благодатная: Господь съ
Тобою: благословенна Ты въ же-
нахъ... Рече же Маріамъ: се ра-
ба Господня: буди Мнѣ по гла-
голу твоему. (Еванг. Праздн. зач.
3 Лук.)*

Не земное, конечно, нужно имѣть сердце, чтобы (не говоримъ вполнѣ, но) хотя отчасти восчувство-

*) Въ октябрѣ 1877 г., во время перемѣщенія Семинарской библіотеки изъ консисторскаго дома (гдѣ она

вать тотъ душевный восторгъ, которымъ преисполнена была Пренепорочная при торжественномъ благовѣстїи Архангела: „радуйся благодатная!“ Чуденъ и свѣтель былъ этотъ торжественный посланникъ небесъ. Торжественна, дивна, свѣтла была и принесенная имъ вѣсть Пресв. Дѣвѣ: „Марїамъ, обрѣла еси благодать у Бога... Духъ Святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя.“ И такъ небо преклоняется къ землѣ, Господь снисходитъ къ человѣку, Дѣва обрѣтаетъ благодать у Бога, Архангелъ Гавріиль предстоить предъ Нею съ благовѣстіемъ объ этой радости велией. Какая величественная, священнѣйшая и торжественно-таинственная минута! Каковъ же былъ и долженствоваль бытъ и святой восторгъ пречистаго сердца Дѣвы предъ лицомъ сего благовѣстника небснаго! Не нашимъ сердцамъ, слыш., испытывать святую радость, наполнявшую теперь душу Той, Которая сподобилась въ настоящую минуту содѣ-

помѣчалась съ 1862 г.) въ новоустроенныя зданія Семинаріи, между разными бумагами библиотечнаго архива было найдено нѣсколько тетрадокъ, принадлежащихъ покойному преподавателю Семинаріи, Ивану Герасимовичу *Иоранскому*. Въ числѣ этихъ тетрадокъ оказалось и настоящее слово Нашедшій его, по глубокому уваженію къ памяти покойнаго Ивана Герасимовича, рѣшился передать его (слово) Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія. Поступая такъ, онъ убѣжденъ, что этотъ трудъ покойнаго И. Г. не безъ интереса будетъ прочтенъ многочисленными учениками его, подвизающимися теперь на поприщѣ пастырскаго служенія. И они, думается, вмѣстѣ съ пишущимъ эти строки, молитвенно пожелають ему, усопшему труженику, въявой памяти и упокоенія духа его въ царствѣ незаходимаго свѣта. — В. Д.

даться одушевленнымъ храмомъ воплощающагося Бога Слова. „Святая святымъ.“ Возблаговѣмъ предъ святѣйшею радостію Честнѣйшей Херувимовъ и Серафимовъ.

Но только въ этой радости святой, въ этомъ восторгѣ небесномъ нельзя не замѣтить, слуш., нѣкоторой особенноти. „Маріамъ же помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе... Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?... Рече Маріамъ. се раба Господня.“ Сколько тутъ саморазмышленія самаго глубокаго, самоиспытанія, самоуглубленія самаго искренняго и благоговѣйнаго, внимательности къ себѣ самой сосредоточенной! И въ такую рѣдкую, чрезвычайную, единственную минуту, какъ торжественная минута благовѣщенія, Пресв. Дѣва не предается вполнѣ, если можно такъ сказать, чувствамъ безграничнаго восторга и исключительнаго восхищенія. Ея радость и въ сей чрезвычайный часъ была радостію тихою, мирною, полною глубокой самососредоточенности и бдительной внимательности къ себѣ самой. И въ настоящій торжественный часъ Святѣйшая Дѣва не столько погружается въ радостное созерцаніе и постиженіе того, кто, откуда и какъ является, для чего и съ чемъ предстоить *предъ Ней*, сколько старается кратко и смиренно сознать и восчувствовать то, что происходитъ *въ Ней самой*, во внутреннѣйшемъ мірѣ Ея души: „се раба Господня.“ Она и теперь всего болѣе *помышляетъ* о себѣ и *внимаетъ* себѣ. Какою же внимательностію къ себѣ самой, какимъ самоуглубленіемъ и самососредоточеніемъ, *какимъ*

бдительнымъ самоиспытаніемъ преисполнены были всѣ другія минуты и часы, дни и ночи въ жизни Пресв. Дѣвы?! Такъ, слуш., своя душа, свое сердце, свой собственный, внутренній нравственный міръ былъ всегдашнимъ и самымъ первымъ предметомъ неусыпныхъ глубокихъ думъ и попеченій Пренепорочной. Сюда — то, т. е. на свой внутренній сердечный міръ, какъ всегда, такъ и въ чрезвычайную минуту благовѣщенія, прежде всего и паче всего направился мысленный взоръ Назаретской Дѣвы. „Она же видѣвше (Архангела), смутися о словеси его и *помышляше*, каково будетъ цѣлованіе сіе... Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?... Се раба Господня.“

Такъ, многозначительно, слуш., и въ высшей степени поучительно для насъ — членовъ и сыновъ благодатнаго царства Христова — это духовно-нравственное расположеніе и настроеніе Матери Царя Христа въ торжественнѣйшій часъ благовѣщенія; назидательна для насъ эта бдительнѣйшая внимательность Ея къ себѣ самой, это глубочайшее самоиспытаніе, эта душевная самособранность, которыя сопровождали каждый шагъ Ея жизни и съ особенною ясностію и силою сказались въ этой тихой, мирной и кроткой радости Пресв. Дѣвы въ торжественную минуту благовѣщенія. Здѣсь, еще на свѣтлой зарѣ христіанства, Пресв. Матерь и Дѣва своимъ собственнымъ примѣромъ предварительно научаеъ христіанъ, какъ они должны принимать и усвоить это Богодарованное христіанство. Примѣръ Приснодѣвы, слуш., научаеъ насъ осмо-

трительности и бдительности относительно себя самихъ, научаетъ *внимать* себѣ и вникать въ себя, испытывать, познавать, изучать и изслѣдовать себя самихъ, научаетъ насъ сомососредоточенности, самоуглубленію, или — кратко сказать — научаетъ насъ внимательности къ себѣ и самопознанію христіанскому.

Какую же важность и какое значеніе имѣеть внимательность къ себѣ и самопознаніе въ дѣлѣ христіанской духовно-нравственной усовершенности нашей, — въ дѣлѣ нашего спасенія? Посвятимъ, слуш. бл., нѣсколько минутъ на размышленіе объ этомъ предметѣ.

Что такое самопознаніе христіанское? Вообще — это есть познаніе, приобретаемое христіаниномъ о себѣ самомъ, какъ чловѣкѣ искупленномъ Божественною кровію Спасителя міра. Въ частности — оно состоитъ — съ одной стороны — въ познаніи тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на христіанинѣ, какъ на избранномъ членѣ благодатнаго царства Христова, — а съ другой — въ сознаніи того, насколько исполняются или не исполняются имъ эти обязанности, — что въ немъ есть угоднаго, или не угоднаго Богу, христіанскаго или нехристіанскаго, добраго или худаго, — какія въ немъ есть особенныя склонности и привычки, содѣйствующія или препятствующія исполненію христіанскихъ его обязанностей и т. под., — словомъ, оно состоитъ — съ одной стороны — въ познаніи того, чѣмъ *долженъ* быть христіанинъ, — а съ другой — въ сознаніи того, что такое онъ *есть* на самомъ дѣ.

ково его духовно-нравственное состояніе въ опре-
дѣленное время — въ настоящій, напр., день.

Чѣмъ долженъ быть христіанинъ, что необходи-
мо для истиннаго послѣдователя Христова — откры-
ваетъ намъ, слущ., Слово Божіе и ученіе Св. Пра-
вославной Церкви Христовой; а что такое мы въ
дѣйствительности, согласна ли, или не согласна
наша жизнь съ закономъ Евангельскимъ — это мо-
жетъ сказать каждому изъ насъ голосъ собственной
совѣсти.

Благодаря материнскимъ заботамъ Св. Церкви,
неусыпно пекущейся о спасеніи чадъ своихъ, и
устно и письменно, и благовременно и безвременно
„учащей ихъ блюсти вся, елика заповѣдалъ Хри-
стосъ,“ благодаря, говоримъ, этимъ попеченіямъ
Церкви, почти всякій христіанинъ, и знатный и
незнатный, и богатый и бѣдный, и образованный
и необразованный, имѣетъ хотя нѣкоторое понятіе
о главнѣйшихъ и основныхъ истинахъ христіан-
скаго вѣроученія и нравоученія; почти всякій хри-
стіанинъ, повторяемъ, имѣетъ хотя нѣкоторое по-
знаніе о томъ, чего требуетъ отъ своего послѣдова-
теля благовѣствованный нынѣ обручениць Іосифа
Назаретскаго, „спедшій съ небесъ и воплотившійся
отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, Единородный
Сынъ Божій,“ — что согласно и не согласно съ Его
святою волею, — что значитъ жить собственно по
христіански. Все это — благодареніе чадолюбивой Ма-
тери нашей! — болѣе или менѣе извѣстно правосла-
внымъ христіанамъ, — извѣстно, по крайней мѣрѣ, на-
, что каждый изъ насъ можетъ уже разсмаи-

тривать и одѣннвать свой внутренній нравственный міръ съ христіанской точки зрѣнія, можетъ узнавать и отличать въ себѣ самомъ доброе отъ худаго, христіанское отъ нехристіанскаго. Но намъ нужно глубоко вздохнуть о томъ, что мало и очень мало заботимся о себѣ мы сами. Св. Церковь дала намъ средства и возможность познать себя самихъ, приобрести самопознаніе христіанское; а между тѣмъ рѣдко—рѣдко намъ случается войти во внутреннюю храмину своей души и христіански разсмотрѣть, что тамъ дѣлается. Христіанское самоуглубленіе и самососредоточенность, христіанское самонаблюденіе и самоиспытаніе, даже при всѣхъ средствахъ и возможности къ тому, —рѣдкія явленія въ нашей жизни. Чаще всего и больше всего христіанинъ смотритъ на себя, какъ на гражданина, —далѣе—какъ на семьянина, —затѣмъ—какъ на человѣка, на которомъ лежатъ различнаго рода обязанности въ отношеніи къ обществу, друзьямъ, знакомымъ и проч.; и некогда ему взглянуть на себя, какъ на христіанина, некогда размыслить, какія обязанности лежатъ на немъ, какъ на человѣкѣ возрожденномъ и облагодатствованномъ, что онъ началъ и чего еще не докончилъ, что исполнилъ и чего не исполнилъ изъ повелѣннаго ему. Съ этой стороны онъ всего менѣе знакомъ съ самимъ собою. О необходимости сего—то знакомства съ собою, сей—то внимательности къ себѣ самимъ, о важности и значеніи самопознанія христіанскаго, понимаемаго въ такомъ именно смыслѣ, мы и думаемъ вести теперь наше слово.

Начнемъ съ слѣдующаго, напр., обстоятельства. Часто христіанину приходится слышать проповѣдь о жизни достойной христіанина: о любви, напр., къ Богу и ближнимъ, о молитвѣ, постѣ, сострадательности, благотворительности и т. п.; но проповѣдь болѣею частію не проникаетъ во внутреннюю глубину духа его, не дѣлается сердечнымъ его достояніемъ, а остается лишь на поверхности памяти. Легко понять, что такимъ образомъ принятая, не достигшая до „исходища живота“, она не можетъ уже произвести желаннаго благотворнаго дѣйствія на душу слушателя: его жизнь и теперь будетъ идти тѣмъ же путемъ, какимъ шла она и прежде. Гдѣ причина такого несчастья? Почему проповѣдь удерживается только памятью, но не усваивается сердцемъ слушателя? Много можетъ быть причинъ сего печальнаго явленія; но, кажется, всѣ онѣ заключаются и сосредоточиваются въ одной главнѣйшей, — именно въ томъ, что слушатель этотъ рѣдко внималъ себѣ самому, рѣдко извѣдывалъ тайны своего сердца, рѣдко входилъ въ него христіанскою мыслию. И вотъ, какъ всегда, такъ и въ настоящую минуту, трудно его мысли войти туда, куда не привыкла входить она, трудно ей проникнуть въ глубину духа и внести туда не мерцающій свѣтильникъ животворной истины Христовой; и вотъ — такое живое и жизненное слово, каково слово о самой жизни, и при томъ — по образцу жизни самаго Бога живаго, леденѣетъ на поверхности памяти и не дѣется благодатнымъ, всеоживляющимъ дождемъ въ сердце слушателя.

И сколько святѣйшихъ спасительныхъ истинъ хри-
 стианскихъ, исходившихъ изъ устъ Церкви, косну-
 лись лишь нашего слуха, а потомъ исчезли и раз-
 сѣялись, какъ утренній туманъ, не оставивъ по се-
 бѣ и слѣда въ нашей душѣ! Внимай мы чаще се-
 бѣ самимъ — и наша душа не терпѣла бы столь ча-
 сто такихъ безвозвратныхъ утратъ. Мы освободи-
 лись бы тогда отъ разсѣянности, приучили бы свою
 мысль къ самоуглубленію и сосредоточенности; путь
 къ себѣ самимъ, путь въ нашу душу и сердце тог-
 да былъ бы и знакомъ, и легокъ, и обыченъ для
 насъ; во всякую благоприятную минуту наша мысль
 витала бы тогда въ насъ самихъ, и мы не замед-
 лили бы внести въ свою душу спасительныя на-
 ставленія Св. Церкви; Слово Божіе тогда „вселя-
 лось бы въ насъ богато.“ Кратко сказать, при
 постоянной и бдительной внимательности къ себѣ
 самимъ, при приобрѣтенномъ отсюда навѣкъ — чаще
 и чаще входить въ свою душу, мы могли бы и
 „принять глаголь заповѣди Господней и скрыть
 его въ себѣ,“ — и много — много „послушало бы пре-
 мудрости сердце наше!“ Такъ важна и благотвор-
 на для христіанина внимательность къ себѣ уже
 по одному тому, что это есть внимательность къ
 себѣ, что тутъ христіанинъ всего болѣе обращает-
 ся къ своей душѣ и всего чаще, потому, можетъ
 вносить въ нее все доброе и спасительное. — Но,
 безъ сомнѣнія, не этимъ однимъ ограничивается
 значеніе и важность христіанской внимательности
 къ себѣ.

Внимая себѣ, входя чаще и чаще въ неруковод-

ренную хранину своей души, христианинъ естественно все болѣе и болѣе будетъ знакомиться съ сею послѣднею и, такимъ образомъ, мало помалу изучитъ свой внутренній нравственный миръ, познаетъ себя самаго со всѣми своими особенностями, приобрететъ самопознаніе, въ тѣснѣйшемъ значеніи сего слова. А такое знакомство съ своимъ духовно-нравственнымъ міромъ весьма важно для человѣка въ его отношеніяхъ къ христианству. — Законъ Евангельскій, ученіе Св. Церкви, вообще — христианство главнѣйшимъ, если только не исключительнымъ, образомъ относится къ душѣ и сердцу человѣка. Возродитъ и освятитъ внутренняго человѣка нашего, дать христианское направленіе мыслямъ нашего ума, сообщить христианскій характеръ чувствамъ нашего сердца и желаніямъ нашей воли — вотъ главнѣйшіе предметы заботъ Св. Церкви Христовой; самыя даже внѣшнія дѣла человѣка въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ имѣютъ значеніе и цѣну на столько, на сколько онѣ вытекаютъ изъ внутреннихъ Христианскихъ началъ: молитва, напр., постъ, благотворительность здѣсь цѣнны и значимы только тогда, когда они проникнуты духомъ Христианскимъ. Христианство, говоримъ, заботится возродитъ, очистить и освятить прежде всего духовно-нравственный миръ человѣка, чтобы затѣмъ и внѣшняя дѣятельность его была чиста, свята и непорочна. Какое же, теперь, можетъ имѣть отношеніе къ христианству тотъ, для кого, такъ сказать, не существуетъ духовно-нравственный миръ, кто не имѣетъ ни малѣйшаго зна-

комства съ нимъ? Живаго усердія ко храму, ревностной внимательности къ Божественному откровенію и проч. нельзя, конечно, ожидать отъ того, кто всецѣло и исключительно преданъ интересамъ житейскимъ, кому не извѣстны высшія проявленія природы человѣческой, кто не слышитъ вопля алчущей и жаждущей души своей и не ищетъ для нея духовной воды и невещественнаго хлѣба. Нужно познать себя самага, нужно изучить насущныя потребности своего духа, нужно внимательно прислушаться къ движеніямъ своего сердца, чтобы вполне понять и восчувствовать необходимость, важность и святость всего того, что подаетъ человѣку христіанство. Тогда, и лишь только тогда, онъ перестанетъ быть холоднымъ и равнодушнымъ къ вѣрѣ Христовой; тогда только онъ будетъ дорожить, какъ безцѣннымъ сокровищемъ небеснымъ, всеѣмъ тѣмъ, что предлагаетъ ему Церковь и Ея пастыри и учителя; тогда только обязанности христіанскія перестанутъ ему казаться безжизненною буквою мертваго закона, но будутъ самыми жизненными и существенными для него обязанностями, и онъ уже никогда не пожертвуетъ ими ради другихъ, сравнительно низшихъ, интересовъ, но скорѣе послѣднія принесетъ въ жертву первымъ.

Понять и восчувствовать высокую важность и значеніе Богооткровенной вѣры Христовой еще не значитъ — сдѣлаться христіаниномъ; сознать необходимость тѣсной живой связи съ Церковію не значитъ — уже быть вѣрнымъ членомъ благодатнаго царства Христова: для этого необходимо дѣйстви-

тельное единеніе чловѣка съ Церковію, дѣйстви-
 тельная жизнь его по вѣрѣ. Здѣсь, т. е. въ самой
 жизни по вѣрѣ Христовой, познаніе себя самаго
 имѣеть еще больше приложенія и значимости, чѣмъ
 тамъ—въ сознаниі необходимости такой жизни.
 Что такое жизнь по вѣрѣ Христовой, или жизнь
 христіанская? Это есть жизнь по закону Евангель-
 скому и по ученію Св. Церкви; высочайшій пер-
 вообразъ сей жизни оставилъ намъ Самъ Боже-
 ственный Искупитель и Наставникъ нашъ. Въ на-
 стоящія минуты мы не можемъ исчислить всего
 того, чѣмъ и какъ можетъ и должна обнаруживаться
 жизнь послѣдователя Христова, обратимъ вни-
 маніе хотя на нѣкоторыя болѣе общія проявленія
 этой жизни:

„Иже хочетъ по Мнѣ ити, сказалъ Богочело-
 вѣкъ, да отвержется себѣ.“ Послѣдователю Хри-
 стову нужно, такимъ образомъ, отвергнуться себя,
 нужно, какъ объясняютъ это учителя Церкви, „сов-
 лещись ветхаго чловѣка и облещись въ чловѣка
 новаго,“ — нужно отвергнуть всѣ стремленія и вле-
 ченія невозрожденной грѣховной природы своей и
 жить по духу новозавѣтному, духу Христову. Для
 умерщвленія въ себѣ этого ветхаго грѣховнаго че-
 ловѣка, очевидно, прежде всего, необходимо намъ
 видѣть, какъ видѣлъ нѣкогда Св. Апостоль Павелъ;
 „тотъ инъ законъ во удѣхъ нашихъ, который про-
 тивовоюеть закону ума нашего и плѣняетъ насъ
 закономъ грѣховнымъ,“ чтобы затѣмъ отвергнуть
 его и возродиться въ новую, благодатную жизнь.
 Для выполненія заповѣди Христовой о самоотвер-

женіи, прежде всего, говоримъ, необходимо намъ узнать и отличить въ себѣ самихъ доброе отъ худого, достойное отъ недостойнаго, христіанское отъ нехристіанскаго, чтобы, затѣмъ, отвергнувъ послѣднее, удержать и сохранить первое; словомъ — для того, чтобы имѣть возможность послѣдовать Христу, необходимо намъ внимать себѣ и познавать себя.

„Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ,“ говоритъ — далѣе — Божественный Учитель нашъ. Послѣдователь Христовъ долженъ, поэтому, отличаться кротостию и смиреніемъ. А эти высокія душевныя качества христіанскія возможны опять не иначе, какъ подъ условіемъ познанія себя самаго. Познавши себя самаго, опъ увидить, съ одной стороны, свои собственные недостатки и нравственныя слабости, которые не позволяютъ ему высоко думать о себѣ и говорить съ фарисеемъ: „вѣсть, яко же прочіе человекъ, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи;“ а съ другой — если онъ и найдетъ въ себѣ нѣкоторыя достоинства и добродѣтели, то сознаетъ, что онъ суть необходимыя принадлежности каждаго христіанина, что, при помощи Божіей, онъ сдѣлалъ только то, что обязанъ былъ сдѣлать, какъ „неключимый рабъ сотворилъ только повелѣнная ему“. А такое сознаніе не минуемо повергнетъ его въ глубину бездритворнаго смиренія.

Возьмемъ еще одинъ примѣръ: — „Марео, Марео, печешися и молвиши : о мнозѣ, единое же есть на потребу“, говорилъ нѣкогда одной женщинѣ Гос-

подъ, когда та всецѣло предалась хлопотамъ о принятіи сего Небеснаго Гостя, и не внимала вмѣстѣ съ сестрою слову спасенія. И это единое на потребу, этотъ единый и единственный предметъ нашихъ заботъ и хлопотъ не есть ли, слуш., наша собственная душа? Не о спасеніи ли ея всего болѣе должны мы помышлять? не еѣ ли, по сему, всего болѣе мы должны разсматривать, изучать и разпознавать, чтобы, потомъ, и усердно слушать слово Божіе, и тщательнo хранить его, и, такимъ образомъ, быть блаженными.

Вообще, какую бы христіанскую добродѣтель не стали разсматривать мы, всегда найдемъ большое приложеніе и значеніе самопознанія. И если христіане весьма часто забываютъ христіанскія обязанности и ведутъ себя не похристіански, то главнымъ образомъ потому, что они весьма часто забываютъ себя самихъ, не внимаютъ себѣ, не познаютъ себя: „аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждены были“. Постоянная живая мысль о себѣ, какъ человѣкѣ, искупленномъ кровію Божьею, постоянное сознаніе себя самаго всегда можетъ удержать христіанина отъ всего худаго и недостойнаго. Но не о томъ только долженъ заботиться христіанинъ, чтобы избѣжать грѣха; онъ обязанъ еще ревновать о благочестіи и праведности: „святѣ будете, яко Азъ“. Къ высокому и безграничному усовершенствованію призванъ христіанинъ; онъ долженъ задняя забывать, впередняя же со усердіемъ простираться; онъ долженъ восходить отъ совершенства къ совершенству, приходитъ отъ

силы въ силу и возрастать въ мужа совершенна. На этомъ пути духовно-правственнаго усовершенствованія снова необходимъ ему свѣтъ самопознанія: руководясь симъ свѣтомъ, онъ всегда будетъ ясно сознавать свое сердечное состояніе, — ясно видѣть, что онъ началъ и чего еще не докончалъ, что исполнилъ и что еще остается ему исполнить.

О, если бы мы, христіане, чаще внимали себѣ и познавали себя! И усердіе къ храму, и внимательность къ Божественному откровенію, и ревность къ св. вѣрѣ, и преусиѣніе въ добродѣтеляхъ были бы тогда не разлучны съ нами. Наша правая вѣра наше житіе нескверное, нашъ благодатный свѣтъ просвѣтился бы тогда и предъ людьми, ходящими во тьмѣ; они, видя наши добрыя дѣла, прославили бы Отца нашего Небеснаго, къ великому утѣшенію пречистой Матери Возлюбленнаго Сына Его, съ тихою, мирною и кроткою радостію услышавшей нынѣ благовѣстіе Архангела: „радуйся благодатная“. — Аминь.

Учитель Полтавской Семинаріи,

Иванъ Горанскій.

Н. В. Произнесено 25-го Марта 1864 г. въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

С л о в о

въ день Вознесенія Господня.

*Господь же убо, по славоу Его
къ нимъ (Апостоламъ), вознесеся на
небо, и сѣде одесную Бога (Марк.
16, 19).*

Сорокъ только дней послѣ славнаго воскресенія Своего Спаситель пребылъ на землѣ пречистою Своею плотію. Напрасно Апостолы желали бы продолжить ту высокую святую радость, которая, естественно, наполняла сердца ихъ при личномъ пребываніи съ ними Божественнаго учителя. Христу, архі-
Евр. IX, ерью *рядущихъ благъ*, принесему себя *единою въ*
11. *жертву за грѣхи*, надлежало войти *не въ рукотво-*
Евр. IX, *ренная святая, но въ самое небо, да явится лицу*
20, VII, 27. *Божію о насъ*. Лучше было для Апостоловъ, что
24. Спаситель вознесеся на небо. Только послѣ этого снизшелъ на нихъ Духъ Утѣшитель, наставилъ ихъ на всяку истину, воспоминалъ имъ все, чему наставлялъ ихъ Христосъ, освятилъ, укрѣпилъ и всецѣло предъготовалъ ихъ къ высокому служенію благовѣстниковъ ученія Христова.

Не менѣе вождѣленно и спасительно и для всѣхъ вообще послѣдователей І. Христа то, что Онъ вознесеся съ пречистою плотію Своею на небо: вознесеніе Господне служитъ вѣрнымъ, радостнымъ и утѣшительнымъ свидѣтельствомъ *совершившагося искупленія, примиренія Бога съ міромъ* и всегдашняго благословенія Его на церковь. Нынѣ, говоритъ св.

Іоаннъ Златоустъ, люди уподобились Ангеламъ. Нынѣ мы, кои оказались недостойными земли, вознесены на небеса съ самымъ естествомъ своимъ. И престола, отъ которой Херувимы охраняли рай, нынѣ сама возсѣдѣла на Херувимахъ. Нынѣ Ангелы получили то, чего давно ожидали; нынѣ Архангелы узрѣли то, чего давно желали, — узрѣли естество наше блистающимъ на престолѣ царскомъ, сіяющимъ славою и красотою безсмертною. (Бес. на Вознес. Госп. Златоуст.)

Такъ, Спасителемъ нашимъ сдѣлано, во время пребыванія Его на землѣ, все — для того, чтобы приготовить намъ мѣсто на небѣ. — Дорога проложена и очищена, — дѣло за нами. Теперь отъ насъ самихъ, отъ нашей собственной воли зависитъ идти этимъ царскимъ путемъ, чтобы достигнуть неба. *Аще кто* Іоан. XII, *Минь служитъ*, говоритъ Спаситель, *Минь да послѣдствуетъ, да идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* Значить, съ нашей стороны, для достиженія уготованнаго блаженства небеснаго, требуется вѣрное служеніе Христу, твердое и неувлонное слѣдованіе тѣмъ путемъ, который указалъ Онъ.

Вамъ извѣстенъ, бр., этотъ путь: это путь вѣрста, путь узкій и тернистый, путь трудовъ, бѣдствій, искушеній, скорбей, болѣзней. Какъ многихъ устрашаетъ этотъ путь. Какъ многіе увлоняются отъ этого пути, или, начавши шествіе по нему, возвращаются назадъ, съ охотою переходя на путь широкій, ведущій въ пагубу, въ область неумѣренныхъ удовольствій матеріальныхъ, чрезмѣрныхъ желаній временныхъ! А между тѣмъ, и этотъ путь, не смотря на свою заманчивость, сколько волненія душевнаго, сколько тяжестей и страданій сердечныхъ готовитъ

И еще на землѣ тѣмъ, которые увлекаются имъ до забвенія своей настоящей дороги — до забвенія своего истиннаго назначенія! — *Ию Мое благо и время* 21, 11, 30. *Мое лежко есть*, сказалъ Спаситель. Эту истину легко повѣрить, если сравнить двухъ, не одинаково мыслящихъ и живущихъ христіанъ. Одинъ изъ нихъ живетъ только для одной земли, не помышляя о небѣ; а другой живетъ на землѣ, съ преимущественною заботою достигнуть неба. — Кто изъ нихъ счастливѣе? Кто изъ нихъ спокойнѣе, кто довольнѣе? *Аще* 1 Кор. 15, 63 *животъ семъ уповающе токмо есмь, окаяннѣиши всѣхъ человекъ есмь*, говоритъ Апостоль. Человѣкъ былъ бы несчастнѣе самыхъ незначительныхъ твореній Божіихъ, если бы существованіе его заканчивалось одною только этою браковременною жизнію. — Какою богатою обстановкою, такъ называемого, счастія ни окружайте человѣка, какихъ выгодъ и удобствъ чувственно земныхъ ни предоставляйте ему, — на землѣ нѣтъ для него завѣтнаго предѣла — полного довольства и покоя. Безсмертный духъ человѣка все еще будетъ требовать себѣ чего-то большаго, чего-то лучшаго.... И это мы говоримъ о человѣкѣ, на долю котораго не выпало никакихъ лишеній, хотя и онъ не можетъ освободиться отъ неизбежнаго уже для всѣхъ креста — извѣстнаго рода искушеній, болѣзней, наконецъ, смерти. Да бр., жизнь наша, какъ бы ни была она пріятна, должна непременно окончиться смертію, земля, какъ бы ни была (она) прекрасна, съ ея красами и благами должна замѣниться небомъ. — Жизнь наша, послѣ извѣстнаго промежутка времени, какъ послѣ долгаго или короткаго, покойнаго или тревожнаго сна, должна замѣниться вѣчностію.

Но чѣмъ болѣе человекъ привязывается къ землѣ, тѣмъ тяжелѣе должна быть для него разлука съ нею.

21. Матѳ. 6, *Идѣ*, говоритъ Спаситель, *сокровище ваше, тамъ и сердце ваше.*—Малѣйшая неудача въ дѣлахъ, самая мало-значительная неприятность въ общественной или семейной жизни уже волнуютъ человека живущаго для одной земли.—Но если постигаютъ этого человека дѣйствительныя лишенія и бѣдствія, тогда онъ доходитъ до крайности: безумно ропщетъ на Бога, упадаетъ духомъ, болѣетъ тѣломъ, рѣшается даже на ужаснѣйшія преступленія противъ себя и другихъ, на убійство и даже на самоубійство, что, въ стыду нашего просвѣщеннаго 19-го вѣка, большая перѣдкость! Вотъ до чего доводятъ земныя привязанности, при отсутствіи всякой мысли о небѣ, думъ и заботъ о вѣчности! Не такъ бываетъ съ христіаниномъ, для котораго на землѣ—*еже жити*

22. Филл. 1, *Христось, а еже умрети приобретение есть.* Никакія невзгоды жизни, никакія лишенія и бѣдствія не могутъ омрачить свѣтлости надежды, которая радуетъ его выше всѣхъ благъ земныхъ,—надежды на жизнь за гробомъ, полную истиннаго и нескончаемаго блаженства. Только такому христіанину—будущему наслѣднику неба—понятна и ни сколько не страшна борьба на землѣ добра и зла,—добра часто невинно страдающаго, а зла часто торжествующаго,—только такому христіанину еще на землѣ принадлежитъ предвзвѣшеніе блаженства небеснаго.

20. Настоящій праздникъ Вознесенія Господня напоминаетъ намъ, бр., ту непреложную истину, что на Фил. III, *ше житіе на небесахъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Иисуса Христа,*—что Кол. IV, *мы должны вышнихъ искать, идѣ же есть Христось,* 1. *одесную Бога сядя.*

Не будемъ же, бр., забывать своего главнаго долга и своего истиннаго назначенія. Аминь.

Священникъ Николай Кудрицкий.

II. Западный социализмъ и коммунизмъ.

По словамъ берлинскихъ газетъ, его величество императоръ германскій, принимая членовъ министерства, которые принесли ему поздравленія по случаю избавленія отъ угрожавшей опасности, сказалъ приблизительно слѣдующее: «Въ меня стрѣляли уже въ третій разъ. Какъ это ни прискорбно и ужасно, я нахожу для себя утѣшеніе въ симпатіи населенія, которая съ такою живостью проявилась съ первой же минуты и произвела на меня весьма благотворное дѣйствіе. Я вижу въ этомъ доказательство того, что массы народа здоровы и незаражены. Но къ такимъ вещамъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ относиться легко. Въ то время, когда еще я былъ членомъ прусскаго министерства, я постоянно указывалъ на опасности, сопряженныя съ проявлявшимися тогда враждебными государству тенденціями, и 1848 годъ подтвердилъ, къ сожалѣнію, мои опасенія. И теперь снова даже въ болѣе высокой степени — на правительствѣ лежитъ задача заботиться, чтобъ революціонные элементы не одержали верхъ. Этому долженъ способствовать каждый министр. Особенно важно, чтобъ народъ не утратилъ религіи. Предотвращеніе этой утраты составляетъ въ настоящее время главнѣйшую заботу. Теперь, прибавилъ императоръ — на каждомъ человѣкѣ лежитъ обязанность заботиться о томъ, чтобъ вліяніе религіи не утратилось».

Эти слова маститаго вѣнценосца заслуживаютъ внима-

нія всѣхъ, кому не желательно усиленіе революціонной пропаганды, пустившей, къ сожалѣнію, глубокіе корни во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ и коснувшейся отчасти и нашего отечества. Русскія газеты, со словъ вѣнской газеты «Neues Wiener Tagblatt», сообщаютъ, что на дняхъ австрійская сѣискная полиція заарестовала на разныхъ вѣнскихъ дебаркадерахъ множество брошюръ на русскомъ языкѣ и передала ихъ для дальнѣйшихъ распоряженій прокурорскому надзору. Содержаніе этихъ брошюръ, выпущенныхъ въ свѣтъ женевскими нигилистами и предназначавшихся, какъ слышно, къ отсылкѣ въ Польшу, Россію и Румынію — социалистско-революціонное. Отправку этихъ брошюръ взялъ на себя одинъ изъ служащихъ въ вѣнской университетской бібліотекѣ. — Хотя социалистическая печать въ Германіи рѣшительно отрицаетъ всякую солидарность съ злоумышленникомъ, покусившимся на жизнь императора Вильгельма, тѣмъ не менѣе принадлежность преступника къ крайнимъ анархистамъ поставлена по видимому внѣ всякаго сомнѣнія, какъ собственнымъ его сознаниемъ, такъ и полицейскими дознаніями. По поводу этого факта берлинская консервативная печать много въ настоящее время разсуждаетъ объ опасностяхъ для общества со стороны разрастающейся социалистической пропаганды, а равно и о мѣрахъ къ устраненію этой опасности. Обсуждая вышеприведенныя слова германскаго императора, одна берлинская газета замѣчаетъ слѣдующее. Общее и единодушное отвращеніе къ злодѣйскому покушенію, высказавшееся со стороны нѣмецкаго народа, вполне подтверждаетъ слова монарха, что массы народа «здоровы и не заражены»; за всѣмъ тѣмъ нельзя не признать глубокой мудрости и справедливости и въ предостерегающихъ словахъ монарха. Нельзя, къ прискорбію, не сознаться, что социализмъ въ послѣднее

время сильно разросся на германской почвѣ. Развитію его въ Германіи, можетъ быть, отчасти способствуетъ самый германскій темпераментъ, предрасположенный къ воспріятію призрачныхъ теорій. Отъ этого социалистическія мечтательныя теоріи находятъ себѣ такъ много сторонниковъ въ интеллигентныхъ классахъ нѣмецкаго общества, и даже между нѣкоторыми учеными. Ни въ одномъ европейскомъ парламентѣ не засѣдаетъ столько представителей социально-демократическихъ идей, какъ въ германскомъ и проч. Сколько бы однакоже ни указывали причинъ, благопріятствующихъ развитію коммунистическихъ и социалистическихъ стремленій: въ темпераментѣ ли то народа, въ условіяхъ ли общественнаго и государственнаго устройства той или другой страны, — всѣ эти причины имѣютъ лишь второстепенное значеніе и не объясняютъ сущности дѣла. Нельзя сказать, чтобы социализмъ исключительно и даже по преимуществу находилъ благопріятную почву для своего развитія въ Германіи. Если въ германскомъ парламентѣ сидятъ отъ 20 до 30 социалъ-демократовъ, которые, пользуясь свободой парламентскаго слова, проповѣдуютъ съ парламентской трибуны свои мысли и взгляды; то рядомъ съ ними, въ томъ же собраніи, сидятъ отъ 200 до 300 членовъ, ни мало не раздѣляющихъ ихъ нелѣпыхъ мнѣній, и при такомъ положеніи дѣлъ парламентскія рѣчи социалъ-демократовъ являются болѣе или менѣе вздорными ораторскими упражненіями. Противъ одного митинга социалъ-демократовъ, Германія выставляетъ десять анти-соціальныхъ и вмѣсто одного социалистическаго общества учреждаетъ двадцать анти-соціальныхъ.

Въ Англіи и во Франціи социалистическія движенія, по отзыву иностранныхъ газетъ, принимаютъ не менѣе тревожныя размѣры, чѣмъ въ Германіи. Волненіе рабочихъ

въ Англіи въ особенности угрожаетъ своимъ распростра-
неніемъ большей части промышленныхъ центровъ. Рабо-
чіе бумагопрядильныхъ фабрикъ сѣвернаго и восточнаго
Ланкашира недавно устроили сходку, на которой проис-
ходили большіе беспорядки и даже произошли свалки. Въ
Престонѣ и Гавудѣ беспорядки сопровождались ружейны-
ми выстрѣлами, причемъ нѣсколько человѣкъ были ране-
ны. Рабочіе пришли въ такую ярость, что для усмиренія
ихъ потребовалась военная сила. Не менѣе тревожно и
положеніе нѣкоторыхъ французскихъ промышленныхъ
округовъ, въ особенности въ сѣверныхъ департаментахъ,
гдѣ рабочіе нерѣдко поголовно отказываются отъ работы,
вслѣдствіе чего производство на тамошнихъ фабрикахъ
приостанавливается иногда совсѣмъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что социализмъ распро-
страняется въ государствахъ самыхъ разнообразныхъ — и
по характеру населенія и по формѣ правленія и по сво-
ему политическому устройству. Онъ распространяется ни
какъ не меньше въ республиканскихъ, какъ и въ монар-
хическихъ государствахъ. По послѣднимъ извѣстіямъ онъ
до того развился въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ
Штатахъ, что начинаетъ сильно тревожить и тамошнее
общество. Вотъ что телеграфируютъ изъ Филadelphіи въ
газету «Таймсъ» отъ 23-го апрѣля (9 мая): «Въ различ-
ныхъ мѣстностяхъ выражаются опасенія, какъ бы комму-
нисты не начали смуть съ наступающимъ лѣтомъ. Мно-
го празднаго и обѣднѣвшаго народа, разсѣяннаго по стра-
нѣ, уговаривается демагогами къ принятію насильствен-
ныхъ мѣръ для исправленія мнимаго вреда, наносимаго
имъ капиталомъ. Митинги, на которыхъ проводятся ком-
мунистическія воззрѣнія, повторяются довольно часто и
посѣщаются толпою народа, и присутствующіе съ такимъ
азартомъ рукоплещутъ зажигательнымъ рѣчамъ, что су-

ществуяють большія опасенія на счетъ того, что замышляется коммунистическое движеніе въ большихъ размѣрахъ, долженствующее начаться одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Коммунисты процвѣтають, главнымъ образомъ, въ Санъ-Франциско, Сенъ-Луи, Чикаго, Цинциннати, Нью-Йоркѣ и въ пенсильванскомъ каменноугольномъ округѣ. Полиція не дремлетъ во всѣхъ большихъ городахъ, и тревога такъ сильна, что пенсильванскій епископъ Стивенсъ, открывая ежегодный конвентъ пенсильванской епископальной церкви, собравшійся недавно въ Филадельфіи, сказалъ, что коммунистическое движеніе можетъ разразиться грозой, прежде чѣмъ кто нибудь успѣетъ о томъ спохватиться. Онъ описываетъ его какъ усиліе, дѣлаемое по видимому въ пользу рабочихъ классовъ, но въ сущности предпринимаемое коммунистами затѣмъ, чтобы вызвать столкновеніе между трудомъ и капиталомъ. Рабочія стачки прошлаго года были предвозвѣстниками этого столкновенія, но сравнительно безвредными, потому что движеніе не было тогда организовано. Этотъ недосмотръ теперь поправляется вожаками коммунистической партіи. Въ различныхъ мѣстахъ коммунисты обучаются тому, какъ владѣть оружіемъ; и стараются дать почувствовать свою силу правительству. Ихъ нельзя убѣдить законодательными аргументами, нельзя подавить ихъ и одною чисто физическою силою; лучше всего дѣйствовать нравственною силою, проповѣдая евангеліе мира. Этотъ взглядъ епископа, совпадающій въ существенномъ со взглядомъ германскаго монарха на то, что должно быть главнѣйшею заботою и правительства и общества, въ виду развитія социалистической пропаганды, отличается сколько вѣрностью, столько и проницательностью. Несомнѣнно, что независимо отъ частныхъ причинъ и условій, вызывающихъ въ различныхъ странахъ

соціалистическое броженіе, должна быть общая причина, въ которой заключается главный источникъ этого движенія. Причина эта скрывается въ развитіи и усиленіи антирелигіознаго направленія въ новѣйшее время. Связь и причинная зависимость анархическихъ остремленій и оцъ антирелигіозныхъ утавъ сильна, что едва ли даже было бы и возможно самое существованіе Первыхъ безъ послѣднихъ. Западный соціализмъ, на которомъ воспитывается большинство и нашихъ, такъ называемыхъ, пропагандистовъ, по самой сущности своей противорелигіозенъ; если взять во вниманіе наиболѣе распространенныя его ученія, и въ этой то противорелигіозности и заключается корень его разрушительныхъ тенденцій въ отношеніи въ обществу и государству.

Соціализмъ не признаетъ ничего священнаго въ существующихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ и стремится къ низверженію всего нынѣшняго государственнаго строя отъ того, что онъ отрицаетъ религію и церковь, въ которыхъ находятъ высшее освященіе всѣхъ важнѣйшихъ учреждений, на которыхъ зиждется государство и общество. Отсюда само собою понятно, какое самое дѣйствительное средство въ его ослабленію и искорененію. Никакія мѣры строгости, никакія уголовныя устрашенія не въ состояніи уничтожить коммунистической пропаганды, если ей не будетъ противопоставлена вѣрная и здоровая общественная нравственность, воспитанная на христіанскихъ началахъ. Одни внѣшнія мѣры противъ соціалистическаго ученія далеко не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Мѣры эти, какъ бы ни были онѣ неизбежны и необходимы, — сами по себѣ не только не въ состояніи ослабить, а, напротивъ, могутъ еще сильнѣе возбудить энергію пропагандистовъ. Эти мѣры могутъ даже оварить ихъ ученіе, по крайней мѣрѣ

въ ихъ собственныхъ глазахъ, ореоломъ мученичества. Между тѣмъ какъ встрѣчаясь лицомъ къ лицу съ жизнію общества, проникнутаго духомъ истинной вѣры, — съ здравымъ и безпристрастнымъ отношеніемъ къ возбуждаемымъ имъ вопросамъ со стороны печати, оно само собою утратитъ ту обязательность, которую производитъ на увлекающіяся натуры. Нельзя отрицать, что социализмъ стремится къ осуществленію извѣстныхъ идеаловъ, которые хотя и смутно и совершенно вкюжномъ свѣтѣ представляются воображенію его послѣдователей, но которые тѣмъ не менѣе считаются ими предѣльною цѣлю развитія человѣческаго благосостоянія. Человѣческій прогрессъ они именно поставляютъ въ возможно большемъ разширеніи сферы жизненныхъ благъ и въ достиженіи тѣхъ условій, при которыхъ пользованіе этими благами могло бы сдѣлаться достуцнымъ для возможно большаго числа людей, или, что еще было бы лучше, для всѣхъ безъ исключенія. Но чѣмъ думаютъ достигнуть подобныхъ результатовъ поборники социализма? Не неустаннымъ трудомъ, упорною и дѣятельною энергіею на опредѣленномъ поприщѣ полезной общественной дѣятельности, безкорыстнымъ служеніемъ ближнимъ, въ духѣ евангельской любви. Совсѣмъ нѣтъ. Они думаютъ осчастливить человѣчество благозвучными рѣчами и фразами, безплодными сокрушеніями о незавидной участи рабочаго класса и поджигательствомъ этого класса къ возмущенію. Намъ кажется, что силою чисто логическихъ доводовъ можно убѣдить, по крайней мѣрѣ, нашихъ доморощенныхъ коммунистовъ и социалистовъ, состоящихъ въ большинствѣ случаевъ изъ недоучившейся и исключенной молодежи, что все ихъ пресловутое хожденіе въ народъ съ цѣлю вести пропаганду, въ сущности представляетъ ничто иное, какъ своеобразный видъ лѣности, сходный отчасти съ обычнымъ

тунеядствомъ, когда напр. человекъ не хочетъ трудиться и избираетъ для себя поприще странствованій по разнымъ мѣстамъ. Оно и легко и соединено съ нѣкоторымъ развлеченіемъ. Соціалисты не даютъ себѣ труда просто обучать грамотѣ простой народъ, это не входитъ въ ихъ программу; изъ всѣхъ судебныхъ процессовъ, бывшихъ у насъ по дѣламъ о преступной пропагандѣ, не обнаруживалось ни одного случая, чтобы кто нибудь изъ участниковъ этой пропаганды поставилъ себѣ цѣлю научить грамотѣ двухъ трехъ крестьянскихъ мальчиковъ и достигъ этой скромной, но не сомнѣнно доброй и полезной цѣли. Въ замѣтъ этого мы видимъ соціалистовъ — то въ роли непризванныхъ ораторовъ, разглагольствующихъ съ народомъ о его бѣдствіяхъ и передливающихъ изъ пустаго въ порожнее, то странствующихъ изъ одного города въ другой, а иногда путешествующихъ и за границу для свиданія съ тамъшними соціалистами, то наконецъ упражняющихся въ безплодныхъ словопреніяхъ на своихъ сборищахъ. Въ самомъ образѣ ихъ мыслей относительно того, какъ человечество достигнетъ всевозможныхъ благъ, кромѣ крайняго легкомыслія, проявляется все таже лѣньность. Они думаютъ, что въ одно прекрасное утро совершится переворотъ и затѣмъ рѣкой польется счастье во всемъ мірѣ, забывая и даже повидимому вовсе не представляя того, что тамъ, гдѣ народъ въ наибольшей своей части не обученъ грамотѣ, онъ не въ состояніи будетъ пользоваться благами цивилизаціи, въ какомъ бы обильномъ количествѣ они ему не подносились его мнимыми радѣтелями. Сподвижники социализма никакъ не могутъ взять въ толкъ, что несравненно лучше послыльнымъ содѣйствіемъ споспѣшествовать достиженію сравнительно скромныхъ, но все таки дѣйствительныхъ результатовъ, чѣмъ проводить время въ безплодныхъ разглагольствованіяхъ, въ голослов-

ныхъ общаніяхъ, смущающихъ людей и препятствующихъ дѣйствительному успѣху и экономическаго и социальнаго развитія государства. Вотъ что говорилъ въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей нынѣшній государственный канцлеръ германской имперіи князь Бисмаркъ противъ растлѣвающего вліянія социальна-демократической партіи на нравственную и даже чисто экономическую жизнь народа. «Органы этой партіи проникаютъ всюду — и въ убогія хижины рабочихъ и въ жилища ремесленниковъ и нравственно развращаютъ народъ. Труженикъ, возвращающійся домой съ работы, тотчасъ же спрашиваетъ газету и жадно читаетъ ее для того, чтобъ научиться отъ нея, какъ ему думать, говорить и умствовать, и что же онъ находитъ въ органахъ социалистической печати? отрицаніе религіи, семьи, собственности, власти и всего, на чемъ заждется общественная жизнь. Эта пресса дѣйствуетъ въ потьмахъ, при тускломъ свѣтѣ потайнаго фонаря. Она распространена преимущественно среди людей, обладающихъ небольшими средствами, не значительнымъ образованіемъ и не имѣющимъ возможности контролировать заблужденія и смѣлую ложь, предлагаемыя имъ. Этотъ родъ печати легко пользуется довѣріемъ у рабочаго класса, справедливо полагающаго, что онъ живетъ среди дурныхъ обстоятельствъ, такъ какъ она заставляетъ его думать, что онъ могъ бы существовать и меньшимъ количествомъ работы и въ то же время пользоваться состояніемъ его согражданъ. Приски социалистовъ существенно содѣйствовали уменьшенію въ народѣ любви къ труду. Они возбудили среди людей неосуществимыя надежды, которыя отрываютъ ихъ отъ правильной прилежной работы, и потому я обвиняю вождей социализма и коммунизма, что они существенно виновны въ ухудшеніи положенія рабочаго класса. Ничто такъ не

деморализуетъ человека, какъ безработица, лѣность и правдолюбъ въ ожиданіи поживы на чужой счетъ. Если подобное состояніе продолжится, то мы идемъ на встрѣчу обѣдненію, и это будетъ наказаніемъ, которое Богъ назначитъ намъ за нашу недѣятельность, за пренебреженіе религіозной заповѣди: «въ цотѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой». Слѣдовательно, заключилъ Бисмаркъ», мы настоятельно нуждаемся въ устраненіи опасности социализма и мы многое можемъ сдѣлать внѣ уголовного кодекса, если только мы всё—я не хочу дѣлать никакихъ исключеній—будемъ имѣть вѣрное пониманіе христіанскаго образа мыслей и нравовъ и не будемъ употреблять христіанскій образъ мыслей только въ вѣсковъ политическихъ убѣжденій. Мы обязаны заботиться о сохраненіи въ народѣ,—не въ низшемъ только его влассѣ, а во всѣхъ: и въ среднемъ и въ высшемъ,—истинно христіанскаго чувства и христіанскихъ добродѣтелей».

Эта рѣчь Бисмарка, независимо отъ прекрасныхъ мыслей, высказанныхъ въ ней, заслуживаетъ между прочимъ вниманія потому, что въ свое время она принята была нѣкоторыми органами германской печати за предвѣстіе поворота въ доселѣшней прусской церковной политикѣ, известной подъ именемъ пресловутой культурной борьбы съ церковью. Теперь, послѣ словъ германскаго императора, указывающихъ на сохраненіе религіи въ народѣ, какъ на самый главный предметъ заботливости правительства и общества въ виду возрастающей революціонной пропаганды, толки объ упомянутомъ поворотѣ еще больше усилились. Газеты говорятъ о предстоящемъ полномъ превращеніи въ Пруссіи религіозной борьбы, на которую безплодно потрачены столь многіе годы, и объ отставкѣ министра духовныхъ дѣлъ д-ра Фальва—самаго дѣятельнаго и энергичнаго сторонника этой борьбы. Толки эти

повидимому имѣютъ для себя нѣкоторое основаніе. Совпаденіе усиленія социализма въ Германіи съ эпою культурной борьбы не можетъ не обратить на себя самаго серьезнаго вниманія тамошнихъ государственныхъ дѣятелей. Въ совпаденіи этомъ нельзя видѣть одной простой случайности; культурная борьба, поднятая въ Пруссіи противъ римской церкви и выродившаяся затѣмъ въ средѣ крайнихъ сторонниковъ ея въ борьбу вообще противъ церкви, принесла въ концѣ концовъ выгоды только социализму, который нашелъ въ ней самую существенную поддержку своимъ антирелигиознымъ стремленіямъ. Изъ лагеря крайнихъ приверженцевъ этой борьбы нерѣдко сыпались стрѣлы во имя мнимой культуры противъ всякаго церковнаго авторитета, даже противъ самаго христіанства и религіи вообще. Соціалисты пользовались всѣмъ этимъ, чтобы возможно больше уронить въ глазахъ народа авторитетъ религіи и церкви, и достигли того, что уже теперь въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи распространеть обычай не крестить дѣтей, не погребать похристіански усопшихъ, что свидѣтельствуетъ о проникновеніи религіознаго скептицизма отчасти въ среду народа. Такимъ образомъ, если не въ теоріи, по принципу, то въ дѣйствительности, на практикѣ, поборники культурной борьбы оказались самыми дѣятельными союзниками и споспѣшниками социализма. Не даромъ социалистическая печать единогласно привѣтствовала появленіе культурной борьбы, какъ признакъ «прогресса». Народныя массы ничею не могли вынести изъ этой борьбы, кромѣ значительной доли потери религіознаго чувства. Тамъ, гдѣ унижается авторитетъ церкви и ея представителей, не можетъ быть должнаго уваженія и къ самой религіи, подобно тому, какъ съ ослабленіемъ авторитета гражданской власти, колеблется уваженіе и къ самому закону.

Въ народѣ съ надломленнымъ религіознымъ чувствомъ естественно должна была пошатнуться и самая важная нравственная опора противъ соблазнительныхъ обещаній социализма. Благодаря всему этому, социалистическая пропаганда и получила небывалый доселѣ успѣхъ въ Германіи. Еслибъ культурная борьба продолжалась въ Германіи въ той рѣзкой ея формѣ, какую она имѣла нѣскольکو лѣтъ назадъ, — можетъ быть и весь народный организмъ не остался бы здоровымъ и не зараженнымъ социалистической пропагандой. Но въ счастію, прусское правительство, повидимому, сознало свою ошибку и въ послѣдніе годы замѣтно ослабило начатую имъ культурную борьбу. Нельзя не пожелать, чтобъ эта злосчастная борьба повсюду прекратилась, и чтобъ мѣсто ея вездѣ замѣнила дѣятельная забота о поддержаніи религіи въ народѣ и не столько въ простомъ, гдѣ она и безъ того повсюду довольно сильна, сколько въ, такъ называемомъ, интеллигентномъ.

(Церковн. Вѣстн. № 18).

О П Ы Т Ъ обученія ариметикѣ въ Петровской воскресной школѣ.

Цѣль настоящихъ уроковъ — предложить народнымъ учителямъ приемы, провѣренныя нами на практикѣ при обученіи ариметикѣ крестьянъ въ Петровской воскресной школѣ. На сколько они отвѣчаютъ требованіямъ рациональной педагогіи, судить объ этомъ предоставляемъ дру-

гимь такъ какъ въ этихъ урокахъ мы выставляемъ не какой—нибудь новый методъ, а лишь излагаемъ приемы. Считаемо нужнымъ только сказать, что еслибы г.г. учителя больше и больше дѣлились между собою путемъ печати практикуемыми приемами по каждому предмету народной школы, то эти материалы оказали бы большую пользу для выработки рациональныхъ методовъ по предметамъ начальной школы.

УРОКЪ I-й.

Учитель.—Всѣ вы умѣете считать, по крайней мѣрѣ, до сотни: ¹⁾ но никто изъ васъ не умѣетъ записать насчитаннаго такъ, какъ это дѣлаютъ люди грамотные,—скоро и легко. Напр. сколько васъ всѣхъ сегодня въ школѣ? ²⁾

Ученикъ.—Тридцать два.

Учитель.—А если я вамъ предложу записать на вашихъ доскахъ, сколько васъ всѣхъ въ школѣ, такими значками, какими кто умѣетъ, то какъ вы это запишете?

Ученики пишутъ отвѣтъ различно: одинъ пишетъ тридцать двѣ черточки, другой—тридцать два крестика, третій—три косыхъ крестика и двѣ палочки и проч.

Учитель.—Вотъ, Иванъ Шерстюкъ записалъ такъ: поставилъ въ рядъ тридцать двѣ палочки. Это у него означаетъ, что всѣхъ учениковъ въ школѣ тридцать два. Кто еще такъ записалъ?—подымите руку.

Часть учениковъ подымаютъ руку; остальные нѣтъ.

Учитель осматриваетъ работу у послѣднихъ.

Учитель.—Ома Миланичъ такъ вотъ какъ записалъ

¹⁾ Имѣются въ виду ученики взрослые.

²⁾ Учитель, обращаясь съ вопросомъ къ цѣлому классу, вызываетъ на отвѣтъ одного ученика.

тридцать два: три косыхъ крестика и двѣ палочки; а Борисъ Шерстюкъ такъ еще иначе: три нулика съ точками въ срединѣ и двѣ палочки. — Зналъ бы Иванъ Шерстюкъ, какъ тридцать два записалъ Оома Миланичъ и Борисъ Шерстюкъ, еслибы я ему не показалъ?

Ученикъ. — Нѣтъ.

Учитель. — Почему?

Ученикъ. — Потому, что Иванъ Шерстюкъ привыкъ записывать тридцать два не такими значками, какими Оома Миланичъ и Борисъ Шерстюкъ.

Учитель. — А если грамотный человекъ напишетъ тридцать два значками другому грамотному, то послѣдній пойметъ, что онъ ему написалъ тридцать два?

Ученикъ. — Пойметъ.

Учитель. — Кто догадался, почему пойметъ?

Ученикъ. — Потому, что люди грамотные всѣ пишутъ тридцать два одинаковыми значками.

Учитель. — Такъ вотъ, я вамъ покажу, какими значками грамотные люди условились записывать одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, какихънибудь предметовъ. Напримѣръ: я вынимаю изъ кармана одну копѣйку и записываю такъ: палочка ($\overset{\circ}{-}$); вынимаю двѣ копѣйки и пишу два такъ: нуликъ, къ нему съ правой стороны приставляю палочку, сверху и внизу по тоньше и на концѣ хвостикъ дѣлаю ($\frac{00}{2}$); вынимаю три копѣйки, а записываю такъ: вверху полкружка съ нажимомъ посерединѣ, и внизу полкружка съ нажимомъ, да еще съ точкою на концѣ ($\overset{000}{3}$); вынимаю четыре копѣйки, а записываю четыре такъ: пишу коротенькую палочку сверху внизъ, такую же въ поперекъ и къ ней приставляю побольше палочку, ведя сверху внизъ ($\overset{0000}{4}$); вынимаю пять копѣекъ и записываю пять такъ: палочка и къ ней приставляю снизу полкружка, а сверху дѣлаю хво-

стикъ ($\frac{00000}{5}$); и т. д. до девяти написаніе каждой цифри по частямъ, съ сравненіемъ съ осязательными предметами, для большаго закрѣпленія въ памяти формъ. Потомъ дается понятіе, что при счетѣ отдѣльные предметы именуются единицами, а вмѣстѣ двѣ, три единицы составляютъ числа: два, три..., знаки же, которые служатъ для означенія сихъ чиселъ, называются цифрами.

УРОКЪ II-й

Учитель.—Напишите на доскахъ одинъ, два, три, четыре.... девять. Но прежде чѣмъ напишете это, одинъ пусть покажетъ, какъ пишется каждая цифра?

Ученикъ пишетъ каждую цифру; затѣмъ всѣ пишутъ.

Учитель.—Какъ пишутся большія числа отъ девяти, а васъ научу въ слѣдующій урокъ, а теперь покажу, какъ нужно записывать эти девять копѣекъ,³⁾ еслибы я ихъ сталъ складывать по одной копѣекѣ въ одно мѣсто. Смотрите, сколько я положилъ копѣекъ на столъ?

Ученикъ.—Одну.

Учитель.—Запишите цифрой, что я положилъ одну копѣйку.

Ученики написали цифру одинъ (1).

Учитель.—Смотрите: сколько копѣекъ я прибавилъ въ этой копѣекѣ? (учитель кладетъ еще одну копѣйку).

Ученикъ.—Одну.

Учитель.—Сколько же теперь лежитъ копѣекъ вмѣстѣ?

Ученикъ.—Двѣ.

Учитель.—Какъ я ихъ влалъ: за—разъ, или по одной ночью?

Ученикъ.—Сначала одну, а потомъ приложили другую.

³⁾ Взрослыхъ счетъ на деньгахъ болѣе интересуютъ чѣмъ на другихъ какихъ—либо предметахъ.

Учитель.—А для того, чтобы видно было, что я сначала положилъ одну копѣйку, а потомъ прибавилъ къ ней другую; то пишутъ это цифрами такъ: одинъ (1), крестикъ (+) и одинъ (1+1); а чтобы показать, что вмѣстѣ будетъ двѣ, проводятъ, послѣ одного, крестика и одного двѣ черточки, которыя и показываютъ, что одинъ и одинъ сложенные вмѣстѣ, составляютъ два (1+1=2).

Учитель.—Теперь на столѣ сколько лежитъ копѣекъ?

Ученикъ.—Двѣ.

Учитель.—Я прилагаю къ двумъ копѣйкамъ еще одну. Какъ вы это запишете?

Ученикъ.—Напишу два; это будетъ означать тѣ двѣ копѣйки, которыя лежатъ на столѣ; потомъ крестикъ, который будетъ означать, что я прибавляю къ двумъ, — затѣмъ одинъ, означающій копѣйку, которую вы послѣ приложили.

Упражненія продолжаются на задачахъ до тѣхъ поръ, покуда ученики не усвоятъ твердо употребленія знака сложенія (плюса) и знака равенства.

Учитель.—На столѣ кладу девять копѣекъ. Смотрите теперь, что я дѣлаю? (Учитель принимаетъ копѣйку).

Ученикъ.—Вы приняли со стола копѣйку.

Учитель.—Сколько осталось?

Ученикъ.—Восемь.

Учитель.—Не всегда приходится деньги, пуды хлѣба, или какіе—нибудь другіе предметы, собирать только да складывать; нужно бываетъ деньги тратить, хлѣбъ продавать, а все это надо умѣть записать, чтобы не потерять счету своему имуществу. Вы сказали, что на столѣ лежало девять копѣекъ, а когда я взялъ отъ нихъ одну, то осталось восемь; записать же, что отъ девяти копѣекъ отнята одна копѣйка, нужно такъ: девять (9), которыя означаютъ девять копѣекъ, лежавшія на столѣ; а чтобы

показать, что отъ девяти отнята, или изъ девяти истрачена одна копѣйка, ставятъ черточку (—), а потомъ цифру одинъ, означающую истраченную копѣйку; остатокъ же восемь пишется такъ; $=8$; а все вмѣстѣ будетъ: $9-1=8$ и т. д. ($9-2=7$, $9-3=6$, $9-4=5$).

Ученикамъ предлагаются задачи для закрѣпленія въ памяти пройденнаго.

Учитель.—Теперь я буду давать Ивану по двѣ копѣйки за разъ, а вы смотрите, сколько разъ я дамъ ему по двѣ копѣйки? (Учитель даетъ четыре раза).

Ученикъ.—Четыре раза.

Учитель.—А сдумаете вы это записать?

Ученикъ.—Сдумѣемъ: два, крестикъ, два, крестикъ и опять два... двѣ черточки, —восемь (ученики пишутъ такъ: $2+2+2+2=8$).

Учитель.—Сколько же разъ вы считали по два?

Ученикъ.—Четыре раза.

Учитель.—Когда приходится считать одно и тоже число нѣсколько разъ, то записываютъ это гораздо проще того, какъ вы это дѣлаете. Напр. то, что я Ивану далъ по двѣ копѣйки четыре раза, пишутъ такъ: два, косой крестикъ (×), который означаетъ, что я повторяю два, а послѣ четыре; потомъ двѣ черточки, а за ними —восемь ($2 \times 4 = 8$). —Идутъ задачи.

Учитель.—У меня восемь копѣекъ. Сколько разъ я изъ нихъ могу дать Ивану по двѣ копѣйки, куда у меня ни одной не останется?

Ученикъ.—Четыре раза.

Учитель.—Запишите,

Ученики записываютъ такъ: $8-2-2-2-2=0$.

Учитель.—Скажите же, сколько разъ два заключается въ восьми?

Ученикъ.—Четыре раза.

Учитель. — Когда приходится узнавать, сколько разъ одно число заключается въ другомъ, то не отнимаютъ его, покуда ничего не останется, а дѣлаютъ это короче. Напр. если нужно узнать, сколько разъ въ восьми заключается два, то пишутъ: восемь, двѣ точки (:), два, и послѣ двухъ черточекъ — четыре ($8 : 2 = 4$). Это и будетъ показывать, что въ восьми число два заключается четыре раза.

Учитель. — Если я раздѣлю восемь копѣекъ по ровну на четырехъ человекъ, то по сколько получить каждый?

Ученикъ. — По двѣ копѣйки.

Учитель. — Записать же то, что я на четырехъ раздѣлилъ восемь копѣекъ, нужно такъ: восемь, двѣ точки, четыре, двѣ черточки и два ($8 : 4 = 2$). — Даются задачи.

УРОКЪ Ш-й.

Учитель. — Напишите по порядку числа до девяти: одинъ, два, три.....

Ученики пишутъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Учитель. — Показывая копѣйку ученикамъ, спрашиваетъ: что это?

Ученикъ. — Копѣйка.

Учитель. — показывая гривенникъ, спрашиваетъ: что это?

Ученикъ. — Гривенникъ.

Учитель. — Сколько копѣекъ въ гривенникъ?

Ученикъ. — Десять.

Учитель заставляетъ ученика насчитать девять гривенниковъ и говорить: вы умѣете записывать одну, двѣ, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять единицъ; но десятковъ еще не умѣете. Десятки также записываются тѣми цифрами, что и единицы, только съ тою разницею, что послѣ каждой цифры приписывается съ правой стороны по кружку или по нулику, для отличія отъ единицы. Такъ, одинъ десятокъ записывается слѣдующимъ образомъ: 10; два десятка: 20; три

десятка: 30 и т. д. Такъ какъ же записываются одинъ десятокъ, два десятка?...

Ученикъ.—Чтобы записать одинъ десятокъ, то въ единицѣ приписываю справа нуль; чтобы записать два десятка... Ученики пишутъ десятки по порядку: 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90.

Учитель показываетъ ученикамъ гривенникъ и одну коп. и спрашиваетъ, сколько я показываю вамъ копеекъ?

Ученикъ.—Одинадцать.

Учитель.—Сколько въ одиннадцати коп. десятковъ и единицъ?

Ученикъ.—Одинъ десятокъ и одна единица.

Учитель.—Напишите одинъ десятокъ и въ нему одну единицу.

Ученики записали: $10 + 1$.

Учитель.—Сколько будетъ вмѣстѣ?

Ученикъ.—Одинадцать.

Учитель.—Я пишу одинъ (1). Если бы къ нему я приписалъ справа нуль, то вы знаете, что тогда значило бы это одинъ десятокъ. Но я вмѣсто нуля ставлю одинъ (11); послѣдній одинъ означаетъ одну единицу. Сколько же я написалъ?

Ученикъ.—Одинадцать.

Учитель.—Какъ написать одинъ десятокъ и двѣ единицы однимъ числомъ.

Ученикъ.—Одинъ, за нимъ слѣдовало бы написать нуль, чтобы означало десятокъ; но вмѣсто нуля ставляю два (12).

—Ученики пишутъ цифры отъ десяти до девятнадцати по порядку: $10 + 1 = 11$, $10 + 2 = 12$, $10 + 3 = 13$ и т. д.

Учитель.—Когда вы написали девятнадцать, то что у васъ означаетъ цифра девять, которая стоитъ справа и что означаетъ цифра одинъ, которая стоитъ слѣва?

Ученикъ.—Цифра, стоящая справа, означаетъ девять

копѣекъ или девять какихъ — нибудь друг. вещей; а цифра стоящая слѣва, означаетъ одинъ гривенникъ или одинъ десятокъ др. предметовъ.

Учитель — Итакъ, на какомъ мѣстѣ пишутъ десятки отъ правой руки?

Ученикъ. — На второмъ.

Учитель. — Напишите двадцать одинъ, двадцать два, двадцать три до тридцати.

Ученики пишутъ: $20 + 1 = 21$, $20 + 2 = 22$, $20 + 3 = 23$...
Идутъ тѣже упражненія съ десятками, что и съ единицами.

Учитель владетъ десять гривенниковъ и спрашиваетъ: чѣмъ можно замѣнить десять гривенниковъ?

Ученикъ. — Однимъ рублемъ.

Учитель. — Сколько же въ рублѣ десятковъ и копѣекъ?

Ученикъ. — Въ рублѣ десятковъ десять, а копѣекъ сто.

Учитель. — Теперь вамъ нужно научиться, какъ записывать сотни: одну сотню, двѣ, три девять сотенъ. Напишите вврядъ цифры: одинъ, два три до девяти.

Ученики пишутъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,

Учитель. — Что получите, если къ каждой цифрѣ приставите по нулю справа?

Ученикъ. — Получили десятки: одинъ, два, три, . . . 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90.

Учитель. — Напишите десять разъ по одному десятку и посчитайте сколько получится?

Ученики пишутъ: $10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10 + 10$
 $10 + 10$; а посчитавши, говорятъ: будетъ сто.

Учитель. — Когда мы записывали одинъ десятокъ, то къ единицѣ приписывали справа нуль; а когда желаете написать одну сотню, то нужно къ одному десятку приписать тоже справа нуль, и получимъ сотню, къ двумъ десяткамъ приписавши нуль, получимъ двѣ сотни

Итакъ, когда сотня написана, то послѣ единицы справа сколько поставлено нулей?

Ученикъ.— Два нуля.

Учитель.— На какомъ же мѣстѣ пишутся сотни отъ правой руки?

Ученикъ.— На третьемъ мѣстѣ.

Учитель.— Напишите по порядку сотни: одну, двѣ три девять.

Ученики пишутъ: 100, 200, 300, 400, 500, 600, 700, 800, 900.

Учитель.— А будетъ ли теперь для васъ трудно написать въ одномъ числѣ двѣ сотни, три десятка и четыре единицы, когда вы знаете, что на первомъ мѣстѣ справа нужно ставить единицы, на второмъ — десятки, на третьемъ — сотни?

Ученики пишутъ не затрудняясь: 234.— Идутъ тѣ же упражненія съ сотнями, что съ единицами и съ десятками.

Учитель заставляетъ ученика считать рублевыми бумагами до десяти, потомъ спрашиваетъ: сколько мы насчитали сотенъ, когда вы знаете, что въ рублѣ по сту коп.

Ученикъ.— Десять сотенъ.

Учитель.— Напишите десять разъ по одной сотнѣ, и посчитавши, скажите: сколько будетъ?

Ученики пишутъ: $100 + 100 + 100 + 100 + 100 + 100 + 100 + 100 + 100 + 100$ и посчитавши, говорятъ, будетъ тысяча.

Учитель.— Когда мы приписывали къ единицамъ справа нуль и когда приписывали къ десятку нуль, то во что измѣнялись эти числа?

Ученикъ.— Когда къ единицѣ приписывали справа нуль, то получали одинъ десятокъ, а когда приписывали къ десятку нуль, то получали одну сотню.

Учитель.—Значить, когда мы къ единицѣ приписали нуль, то этимъ единицу увеличили въ десять разъ; когда къ десятку приписывали нуль, то и десятокъ этимъ увеличивали въ десять разъ; если къ сотнѣ припишемъ также справа нуль, то и сотню этимъ увеличимъ въ десять разъ, т. е. получимъ тысячу. Какъ же записать: одна тысяча, двѣ тысячи, три, девять тысячъ?

Ученикъ.—Къ одной сотнѣ приписавши нуль справа, получимъ одну тысячу; къ двумъ сотнямъ приписавши нуль, получимъ двѣ тысячи и т. д.

Учитель.—На какомъ мѣстѣ записываются тысячи отъ правой руки?

Ученикъ.—На четвертомъ.

Учитель.—Напишите по порядку тысячи: одну, двѣ, три....

Ученики пишутъ: 1000, 2000, 3000..... 9000.

Учитель.—Напишите въ одномъ числѣ двѣ тысячи, три сотни, пять десятковъ и четыре единицы.

Ученики пишутъ: 2354.

Идутъ упражненія съ тысячами на сложение, вычитаніе, умножение и дѣленіе въ такомъ порядкѣ.

Дальнѣйшія занятія по ариметикѣ въ воскресной школѣ слѣдуетъ вести въ систематическомъ порядкѣ, если время позволить это дѣлать. Изложеніе ихъ учитель можетъ отыскать въ любой ариметикѣ.

Д. Нелесичъ.

Прошение императрицъ Екатерины II-й священника Бабича.

(Изъ архива малорусской коллегіи)

Въ 1770 году заключенникъ острога въ гор. Глуховѣ черниговской губерніи, лишенный въ томъ же году сана, священникъ кievской епархіи, лубенской протопопи, села Великой Селецкой, Андрей Бабичъ, адресовалъ императрицѣ Екатеринѣ прошение съ отгвѣнкомъ тогдашней политической современности. Въ виду борьбы, которая велась въ ту пору между Россією и Турцією, Бабичъ выражаетъ въ своемъ прошеніи сообщеніе на счетъ бывшаго ему видѣнія относительно упраздненія гегемоніи османлисовъ надъ восточными христіанами.. Воспроизводимъ это прошение, статья можетъ, вызванное мутными цѣлями обитателя острога, какъ не лишенное историческаго значенія. Ознакомиться съ прошеніемъ любопытно именно въ настоящую пору совершающагося освобожденія балканскаго христіанства отъ мухамеданскаго ярма: на освободительную задачу Россіи по отношенію къ восточнымъ христіанамъ указываетъ въ своемъ «видѣніи» и эксъ-іерей Бабичъ. — Совершенно неизвѣстна судьба какъ прошенія, такъ и автора его, который хотѣлъ видимо обратить на себя вниманіе императрицы.

Иванъ Павловскій.

«Всепресвѣтлѣйшая и всеавгустѣйшая монархиня, государыня всемилостивѣйшая!

«Се нынѣ уже уготовался путь царемъ, сущимъ отъ востока солнечнаго, по Апокалипсису и св. Евангеліа

(sic) и прочимъ св. Новаго Завѣта писаніямъ. Точно, в. и. в., в-его и-скаго в-ства наслѣднику, его высочеству, благовѣрному государю, цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу (Апокалипсисъ, гл. XVI, ст. 12) даетъ Господь Богъ, Иисусъ Христосъ, Царь царей и Господь господей, альфа и омега, начатокъ и конецъ, Иисусъ Назарянинъ, царь іудейскій, власть на языцѣхъ чрезъ крестъ и мечъ—якоже и Константину, о чемъ ясно пишетъ (?) на воздвиженіе честнаго креста—на всѣ языки и упасетъ ихъ жезломъ—т. е. крестомъ—и мечемъ яко сосуды скудельничіи сокрушить; и дастъ ему (велик. князю) Господь Богъ силу и крѣпость и звѣзду утреннюю, какая уже въ прошломъ 1769 году августа и знаменія на востокъ являла (Апокалипсисъ, гл. II, ст. 26, 27 и 28, да гл. III, ст. 5 да ст. 21 и проч.); и будетъ благословеніе, слава, и честь, и сила, и крѣпость Богу нашему, и премудрость, и хвала во вѣки вѣковъ аминь (Апокалипсисъ, гл. VII, ст. 22, да гл. V ст. 6).—Посланіе во всю землю—быть въ союзѣ всѣмъ землямъ, о Христѣ любезнымъ, и побѣду на Магомета, и всю ересь, и Султана, и всю силу ихъ измаилову агарянъ, и на всѣ языки, невѣрующіи имени Господню, Господу нашему І. Христу; и поклонятся его высочеству западныя и сѣверныя языки, и царствованіе его будетъ всѣмъ концемъ земли явное отъ востокъ даже до западъ, сѣвера и юга.

«Для того в. и. вели-ству по присяжной моей христіанской должности въ кабинетъ (sic) доношу, куда мене повелѣтъ сыскать, и въ кабинетѣ сказкою отъ отческаго моего воспитанія и отъ младыхъ лѣтъ и нынѣ откровеніе божіе видѣнное и явное, праведное отереть имѣю, только повелѣно было в. и. в-ства именемъ въ особливомъ респектѣ и вѣдомствѣ своемъ государственнымъ секретномъ, яко всеблагодѣйшая мать содержать, наблюдая

рано и вечеръ царское свое соблюденіе, и сказку съ мене снять, а по сказкѣ мнѣ повелѣть дать крестъ и мечъ за имя божіе, Господа нашего І. Христа и матери божіей, и всѣхъ святыхъ и в. и. величества и наслѣдника в. и. в., благовѣрнаго государя, цесаревича и велик. князя Павла Петровича престолъ восточный впередъ арміи съ крестомъ идтить; то не только Цареграда, но и Іерусалима божія Господь Богъ нашъ І. Христосъ, царь царей и господь господей, альфа и омега, начатокъ и конецъ, благословить и велить — откровеніемъ чрезъ мене — въ одну вѣру клонить подъ власть вашего величества наслѣдника. И конецъ и время пришло ересь всю магометанскую искоренить, да и память его да не помянется. — О семъ же, всепресвѣтлѣйшая монархиня, мнѣ Богомъ данномъ откровеніи врагъ житію моему позавидѣвъ и отъ гоненія его сего 1770 года апрѣля 30 за тое божіе благословеніе, мнѣ данное, чинъ съ мене священнической неправильно въ противность Богу и правиламъ св. отецъ и в. и. в-ства законамъ преосвященнымъ кіевскимъ ¹⁾ и консисторіею снять, что я намѣревалъ вашему величеству сей секретъ божій объявить, да не умалятимется отсель армія ваша при мнѣ въ бытность при ней, гдѣ себе (?) сіе военное дѣло объявивъ полезное, повелѣнное Богомъ, предъ вашимъ величествомъ въ кабинетѣ оправдать во всемъ имѣю. По прошенію же ²⁾ преосвященнаго кіевскаго и консисторіи и по нынѣ въ острогѣ глуховскомъ содержа, якоже въ Патмосѣ Іоаннь Богословъ, въ Малой Россіи. — И ради здравія в. и. в-ства прошу предъ себе пригласить, учинивъ царское свое, не взирая ни на кого, опредѣленіе.

¹⁾ Митрополитъ Арсеній Могилянскій. — Умеръ въ томъ же 1770 году 8 іюня.

²⁾ По распоряженію?

«О семъ доносить въ ономъ в-ства всеподданнѣйшій рабъ, епархіи кievской лубенской протопопіи бывшій іерей великоселецкій ³⁾ Андрей Козьминъ сынъ *Бабичъ* 1770 года, октября 1 дня.

Иванъ Павловскій.

III.

Извѣстія и Замѣтки.

Именной списокъ нижнимъ чинамъ, уроженцамъ Полтавской губерніи, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

Наименованія частей, званія, имена, отчества и фамиліи. Изъ какихъ мѣстъ поступили на службу: губернія, уѣздъ, волость, село или деревня.

УБИТЫ.

12-го октября.

Лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка.

Рядовые.

1) Михай Гавриловъ Кононенко.	Миргородскаго уѣзда, Миргородской волости, х. Ровнянки.
2) Алексѣй Яковлевъ Целихъ.	Кобелякскаго уѣзда, Сокольской волости.
3) Прохоръ Трофимовъ Митриченко.	Константиноградскаго уѣзда, Кирилловской волости, деревни Поповки.

³⁾ Великая Селецкая—село лубенскаго уѣзда при рѣкѣ Суль, въ 33 верстахъ отъ города. Въ прошломъ столѣтіи оно входило въ составъ сначала кievской и потомъ черниговской епархіи.

И. И.

Лейбъ-гвардіи павловскаго полка.

Рядовой.

1) Степанъ Даниловъ
Коломейць. | Роменскаго уѣзда, с. Нико-
лаевскаго. |
|-----------------------------------|--|

Въ октябрѣ и ноябрѣ.

Лейбъ-гвардіи московскаго полка.

Ефрейторъ.

1) Авксентій Захаровъ
Зозинъ. | Кобелякскаго уѣзда, мызы
Китайгорода. |
|----------------------------------|--|

Рядовой.

2) Пантелей Акимовъ
Шерстюкъ. | Золотоношскаго уѣзда, села
Васютинецъ. |
|----------------------------------|---|

УБИТЫ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ.

Лейбъ-гвардіи финляндскаго полка.

Рядовой.

1) Иванъ Гаража.	Кременчугскаго уѣзда, села
Запселя. |
|------------------|--|

Въ декабрѣ.

54-го пѣхотнаго минскаго полка.

Унтеръ-офицеръ.

1) Михаилъ Григорьевъ
Капитаненко. | Полтавскаго уѣзда, с. Реше-
тиловки. |
|---------------------------------------|---|

53-го пѣхотнаго волынскаго полка.

Рядовой.

1) Петръ Иванюкъ:	Кобелякскаго уѣзда, Овчари-
ченской волости. |
|-------------------|---|

55-го пѣхотнаго подольскаго полка.

Рядовые.

1) Дмитрій Тогобицкій.	Изъ поселянъ Кобелякскаго уѣзда, с. Царицына.
2) Анто́нь Родіенко.	Изъ козаковъ Кобелякскаго уѣзда, с. Хорошковки.
Фельдфебель.	
3) Михайль Бородай.	Изъ крестьянъ Кременчугскаго уѣзда, с. Бриварки.

Рядовые.

4) Данило Шугачъ.	Изъ казаковъ Кобелякскаго уѣзда, с. Чарбовки.
4) Максимъ Следа.	Изъ козаковъ Кобелякскаго уѣзда, с. Бѣликъ.

(Полтав. Губ. вѣдом. №№ 41 и 42.)

ВНИМАНИЕ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ.

Помимо денежныхъ пожертвованій, необходимыхъ для содержанія большаго числа медицинскаго и санитарнаго персонала, высланнаго Обществомъ «Краснаго Креста» въ Болгарію и Румынію, склады Общества нуждаются въ холстѣ, полотнѣ и всякаго рода бѣльѣ.

Лица, внимательно прослѣдившіе сообщенія Главноуполномоченнаго Общества «Краснаго Креста» С. Ѳ. Панютина, могутъ видѣть какъ великъ расходъ этихъ предметовъ и какъ громадны требованія, которыя онъ, именемъ Общества призванъ удовлетворить.

С. Ѳ. Панютинъ, прося выслать ему какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе бѣлья, одѣяль, халатовъ, хинина, чаю, сахару, вина и проч. говоритъ, что расходы складовъ «Краснаго Креста» въ Санъ-Стефанѣ, Адрианополѣ, Филипполѣ, Казанликѣ и Софіи ежедневно возрастаютъ.

Между тѣмъ запасы напихъ внутреннихъ складовъ истощены до того, что для изготовления лазаретнаго бѣлья покупаются холстъ и полотно. Доставленіе этихъ матеріаловъ, а равно бѣлой фланели, клеенки и бѣлыхъ бумажныхъ матерій дастъ возможность Обществу «Краснаго Креста» не затрачивать на приобрѣтеніе ихъ денежныхъ пожертвованій, притокъ которыхъ со времени заключенія мира, значительно уменьшился.

(Вѣстн. народ. помощи).

„Средство отъ подагры“.

Одна изъ гражданокъ Праги въ теченіе шести мѣсяцевъ до такой степени страдала подагрой, что не могла ни ѣсть, ни спать. Правая рука ея была поражена такъ сильно, что она не только лишена была возможности работать ею, но даже не могла одна надѣть на себя платье. Какой то крестьянинъ разсказалъ мужу больной, что у него самого былъ чрезвычайно сильный ревматизмъ и что онъ совершенно излѣчился отъ него, благодаря случайному ужаленію пчелы. Мужъ посоветовалъ больной испытать это средство; онъ совершенно справедливо указывалъ на то, что боль, принимаемая жаломъ пчелы, во всякомъ случаѣ менѣе тѣхъ страданій, которыя она переноситъ. Больная согласилась. Достали трехъ пчелъ, посадили ихъ на болѣвшую руку и держали, пока они впустили въ тѣло весь свой ядъ. Результатъ былъ поразителенъ. На слѣдующую ночь больная уснула крѣпкимъ, благодѣтельнымъ сномъ, котораго была лишена уже нѣсколько мѣсяцевъ, а острая боль совершенно исчезла. Рука очень распухла

подъ вліяніемъ ужалѣнія, но опухоль эта скоро прошла
отъ припарокъ. Пораженная рука совершенно выздору-
вѣла, и подагра болѣе не возвращалась.

(Соврем. изв.)

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Ни-
колаевской улицѣ) поступила въ продажу напечатанная
новымъ изданіемъ книга: — «Мѣсяцословъ» (Святцы) въ
8 дол. лис. цер. печ., съ кинол. по пониженной цѣнѣ, а
именно: въ листахъ по 35 коп. (вмѣсто 45 к.), въ пере-
плетахъ бумажномъ по 40 к. (вмѣсто 50 к.) и коженномъ
по 55 к. (вмѣсто 65 к.) за экз. — Въсовыя деньги прила-
гаются за два фунта.

Содержаніе Апрельской книги чтеній въ обществѣ
любителей духовнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЬ I.

I Толкованіе на первое соборное посланіе св. апосто-
ла Іакова. *Епископа Алексія.*

II Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Пре-
сбытеріане. *Епископа Іоанна.*

Ш. Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія: 1) Значеніе именъ Божіихъ «Іегова» и «Елогимъ» и ихъ употребленіе въ кн. Бытія. 2) Можетъ ли быть отнесено къ числу анахронизмовъ употребленіе имени «Хевронъ» въ книгѣ Бытія? 3) Мнѣніе о кн. Пѣснь Пѣсней Евгенія Болховитинова. 4) Учительный характеръ кн. Пѣснь Пѣсней. 5) Ходъ дѣла по составленію примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной библии. 6) Нѣсколько чертъ управленія архіепископа Филарета Дроздова Ярославскою паствою.

ОТДѢЛЪ II.

V. Пій IX. Ц.

VI. Внутреннее обозрѣніе. Къ юбилею Александра Благословеннаго. — Уставъ 1808—1820 гг. — Учебная программа 1840 г. — Организациа учебныхъ предметовъ въ пастырско-богословскомъ курсѣ. — Взаимное отношеніе общеобразовательнаго и спеціальнаго элементовъ пастырско-богословскаго курса.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

VII. Письма Московскаго Митрополита Филарета: а) къ преосвященному Игнатію, викарію Московскому, и къ епископу Костромскому и Галичскому; б) къ преосвященному Іоанникію (Горскому). *Сообщилъ архим. Григорій.*

VIII. Историческій очеркъ города Дмитрова въ связи съ исторіею его соборнаго храма и монастырей его области до XVIII столѣтія. *Архим. Леонида.*

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Правила святыхъ помѣстныхъ соборовъ: Лаодикійскаго (прав. 46—60) и Сардиійскаго (прав. 1—3) съ толкованіями.

Псалтирь, сличенная съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ, съ примѣчаніями. *Архим. Амфилохія.*

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

„Нѣсколько словъ, поученій и рѣчей“, произнесенныхъ въ разныя времена Протоіереемъ Полтавской Срѣтенской церкви,

Даниломъ Юзефовичемъ.

Цѣна книги 1 руб.—75 коп. съ пересылкою, безъ пересылки 1 руб.—50 коп.

Выписывающіе отъ десяти и больше экземпляровъ платятъ за каждый экземпляръ 1 р.—50 коп. съ пересылкою, безъ пересылки 1 руб.—30 коп.

Адресоваться: въ г. Полтаву, на имя автора, Протоіерея Д. Юзефовича, Крестовоздвиженскій переулокъ, домъ № 6-й.

Продолжается распродажа второго изданія Собранія Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Полтавскаго и Переясловскаго. Изданіе это значительно умножено и исполнено въ лучшемъ видѣ. Страницъ 416.

Цѣна 1 руб. 70 коп. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе отъ пяти и больше экземпляровъ платятъ за каждый экземпляръ 1 руб. 50 коп. и съ пересылкою.

Адресоваться или въ Редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ управление Полтавскаго архіерейскаго дома.

Требованія исполняютъ тотчасъ по полученіи подписной суммы.

СОДЕРЖАНІЕ. — I. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. — Слово въ день Вознесенія Господня. — II. Западный социализмъ и коммунизмъ. — Опытъ обученія ариметикѣ въ Метровской воскресной школѣ. — Прошеніе императрицъ Екатерины II и священника Бабича. — III. Извѣстія и Замѣтки. — IV. Объявленія.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи,

Д. Орловъ.

Печатано съ дозволенія Цензуры 15 Іюня 1878 г. Прот. М. Гаврильковъ.

Полтава печ. въ Типографіи Н. Пигуренко.